

6. **Каримов Б. Р.** Проблема создания единого унифицированного алфавита как глобальная проблема // Актуальные вопросы в области гуманитарных и социально-экономических наук. – Ташкент : ТашГТУ, 2005. – Вып. 2. – С. 22–23.

#### REFERENCES

1. **Karimov B. R.** An Oecumenical Concept of Nation and the Language Development Problems. – Yakutsk: Yakut. University Press, 2004. – 83 p.
2. **Karimov B. R., Mutalov Sh. Sh.** Averaged Languages: an Attempt to Solve the World Language Problem. – Tashkent: Fan, 1993.
3. **Karimov B. R., Mutalov Sh. Sh.** Averaged Languages: an Attempt to Solve the World Language Problem. – Tashkent: Fan, 2008. – 187 p.
4. **Karimov B. R.** A problem of creating an averaged Slavic language and the prospects of development of the Slavic world // Slavic Languages and Cultures: Past, Present, Future: Proc. of the III International scientific-practical conf. – Irkutsk: IGLU, 2009. – P. 112–114.
5. **Karimov B. R., Karimova U. B.** The Problems of Development of Written Languages in the Globalization Process. – Tashkent: IFEAC, 2006. – 28 p.
6. **Karimov B. R.** The problem of creating a single, unified alphabet as a global problem // Actual problems in the field of humanitarian and socio-economic sciences. – Tashkent: Tashkent State Technical University, 2005. – Iss. 2. – P. 22–23.

*Принята редакцией 15.11.2013*

УДК101.1:316 (09.00.11)

### ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ

*С. А. Ганина (Орехово-Зуево)*

*Автор анализирует процесс возникновения и формирования института образования в России начиная с периода становления государственности на Руси и до настоящего момента. Особое внимание уделяется естественному единству светского (государственного, правового) и религиозного пластов знаний в образовании и воспитании подрастающего поколения, сложившихся в русской культурной традиции и причин и этапов искусственного нарушения этого единства, приведшего в итоге к отделению церкви от государства и образования. Также делается акцент на анализе секуляризационных процессов в государстве в целом и образовании в частности, их причин и последствий для общества и института образования. Особому анализу подвергается семья как социальный институт, в рамках которого происходило и происходит естественное объединение светских и религиозных пластов знания.*

© Ганина С. А., 2014

**Ганина Светлана Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Орехово-Зуевский филиал Российского нового университета.

E-mailsvetla3@yandex.ru

**Ganina Svetlana Aleksandrovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, the Head of the Chair of general humanities and natural sciences, Orekhovo-Zuevsky branch of the Russian New University.

**Ключевые слова:** образование, образование в России, государственное регулирование образования, религиозное образование.

## **EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN THE LEGAL AND RELIGIOUS INSTITUTIONS**

**S. A. Ganina (Orekhovo-Zuevo)**

*The author analyzes the origins and formation of the institute of education in Russia since the period of the statehood formation in Russia and on to the present day. Particular attention is paid to the natural unity of the secular (state and legal) and the religious components of knowledge in education and upbringing of the younger generations, which have formed in the Russian cultural tradition, and the causes and stages of the artificial violation of this unity, which has led eventually to the separation of the church from the state and education. Also, an analysis is given of the processes of secularization in the state in general and education in particular, their causes and consequences for the society and the institution of education. A special analysis is performed for the family as a social institution, within the framework of which there took place and there is still taking place a natural integration of the secular and religious components of knowledge.*

**Key words:** education, education in Russia, government control of education, religious education.

Религия в последние два десятилетия стала одним из важных факторов современного российского социального бытия, в связи с чем особую значимость приобретает исследование форм ее влияния на становление и развитие различных сфер общественной жизни, среди которых все большее внимание привлекает к себе государственное образование. Наиболее спорными и дискуссионными в этой сфере оказались проблемы, связанные с трактовкой вопроса о «светском характере образования», а также с экспериментами по внедрению ряда новых дисциплин, содержащих знания о религии, в государственную систему образования.

Истоки современной государственной образовательной системы России находятся в XVIII в. Приоритетами в то время были государственная польза, невозможная без просвещения народа, приобщения его к мировому уровню знаний, которые сочетались с задачами религиозно-конфессионального воспитания и приобщения к духовным ценностям. Государственная система образования развивалась в условиях частой смены концепций и постоянных реформ, формируясь как система светского (общегражданского) образования, которое пришло на смену собственно церковного.

Отделение школы от церкви, а светского образования от религиозного воспитания продолжалось в России, как и в Европе, в течение нескольких веков и стало своего рода традицией, имеющей целый ряд своеобразных исторических и региональных форм. Несмотря на многочисленные заимствования из европейского опыта, имевшие место при создании отечественной системы образования, секуляризационные процессы, сопровождавшие ее становление, по своему содержанию, логике и динамике серьезно отличались, особенно в XX в., от происходящего в европейских странах. Исследование специфики становления светского начала в современном российском образовании, особенно в связи с его юридическими обоснованиями,

является актуальной научной проблемой, которая до сих пор редко рассматривается в рамках как социальной философии, так и истории и философии образования.

Если обратиться к отечественной истории, то можно обнаружить, что в русской культурно-исторической традиции сложились и успешно функционировали отлаженные и апробированные механизмы государственного (правового) и религиозного (церковного) регулирования образовательных и воспитательных проблем, возникавших в обществе в разные исторические периоды.

Княжеская светская власть практически с самого начала российского государства осуществляла контроль над семьей, в частности над процессом воспитания и обучения детей. Судя по Уставу князя Владимира (рубеж X–XI вв.), государство с самых первых своих шагов пыталось вмешиваться во внутрисемейные дела и регулировать их. Родители в законодательном порядке наделялись определенными обязанностями, фактически на семью перекладывалась функция родовой общины – подготовка детей к жизни в обществе [1]. Функция воспитания и образования детей лежала на старшем поколении и на всей семье в целом, а не только на родителях. Поскольку детей в патриархальной семье было много, образование осуществлялось коллективно: все старшие по возрасту (не только отец и мать, но даже прислуга) учили детей, а дедушка с бабушкой олицетворяли собой наивысший авторитет.

Киевская Русь наследовала с принятием христианства (988 г.) зрелую культуру Византии, опережавшую в IX–X вв. по уровню развития школьного дела Западную Европу [2]. Византия была прямой наследницей эллинистического порядка в семейном воспитании и школьном образовании. Если в Западной Европе заботу об обучении юношества взяла на себя церковь, то в Византийской империи, а затем и в Киевской Руси школы основывало государство в лице своих светских правителей. В школах Византии господствовали античные принципы и методы обучения, а содержание образования черпалось из школьных учебников эллинистической эпохи. Поэтому в образовании был силен светский пласт знаний.

На Руси основной объем необходимых для жизни знаний (грамотность и навыки трудовой деятельности), по-видимому, преподавался детям родителями. Именно такое положение вещей предполагает Устав Всеволода, записавший поповского сына, «не умеющего грамоте», в изгой. Нормальным, очевидно, считалось, что отец-священник обучает своего сына основам своего «ремесла».

Как было показано академиком Б. Д. Грековым, существовали различные уровни образования: основа – элементарная грамотность (обучение грамоте и письму), и форма высшего образования – «учение книжное» [3, с. 405]. В понятии «учение книжное» соединилось, очевидно, представление о разных уровнях образования, стоящих выше элементарной грамотности. Судя по всему, поступление на учебу рассматривалось как обычный этап взросления детей из семей, чье социальное положение было хотя бы немного выше среднего. Такое «учение книжное» – необходимая составляющая воспитания.

Уровень и объем преподавания были адаптированы к нуждам социальной среды, выступавшей заказчиком такого образования. Надо полагать, что в тонкости учитель не вдавался, ведь далеко не все из обучающихся

выбирали для себя карьеру церковного деятеля. Дети, стремившиеся вместо учения заняться играми и баловством, становились, в конце концов, вельможами или купцами. Большой объем знаний им не требовался, да и юный возраст обучаемых вряд ли позволял бы выйти за пределы изучения «базового курса» церковной литературы, который и в более позднее время составлял основу древнерусского образования: Псалтырь, Часослов и пр. Для основной массы учеников приобретенные знания являлись своеобразной «общегуманитарной» (в применении к эпохе можно сказать «общерелигиозной») подготовкой, не связанной напрямую с основным видом профессиональной деятельности, быстро вылетающей из головы, но необходимой для того, чтобы не считаться «невеждами».

В общественном сознании людей присутствовали тогда две противоположные традиции восприятия ценности образования. С одной стороны, для молодежи «приобщение наукам было залогом будущей карьеры» [4, с. 9]. Сторонники сурового христианского аскетизма, противники умственной игры и античного образования видели в нем лишь источник «искушения» и путь к ереси. В представлении средневекового человека начитанность и «философия» нужны человеку, прежде всего, для максимально глубокого *понимания* Божественного Писания. Конечная цель образования высшего порядка по древнерусским стандартам – не столько овладение знаниями, сколько приобретение навыка понимания, истолкования фактов жизни и Святых книг, христианского мировоззрения.

Школа и педагогическая мысль, получившие высокое развитие в XI – начале XIII вв., с разгромом древнерусских городов полчищами Батыя (1237–1241 гг.) и установившимся золотоордынским игом (до 1480 г.) – попали в такие условия, когда речь должна была идти уже не о развитии и совершенствовании, а о попытке сохранить крупницы книжной культуры. Забота о просвещении со стороны светских феодалов сводится в это время к домашнему обучению и воспитанию своих детей. Школы книжного обучения практически исчезают. Наступает период резкого отставания Руси от Западной Европы, где именно в XIII в. произошел взлет просвещения, развития высшей школы, рождения университетов.

Престиж грамотности и книжной учености резко снизился в кругах феодальной знати. Ценится главным образом не книжная образованность, а воинские умения. На Руси и в России на долгое время, вплоть до XVII в., исчезают государственные школы. Дом становится чуть ли не единственным местом целенаправленного развития подрастающего человека. Светские феодалы отходят от задач просвещения, а церковные иерархи преследуют лишь свои профессиональные цели.

Отсутствие государственного вмешательства в процесс обучения значительно усилило на Руси демократическую, народно-педагогическую струю в просвещении. Широкое развитие получают домашне-семейные формы обучения и воспитания. Поскольку на Руси ремесленники и купцы традиционно практиковали заключение письменных договоров, то параллельно с профессиональным образованием ученикам и подмастерьям давались знания грамоты и счета.

Со второй половины XIV в. активное участие в организации центров просвещения принимает черное духовенство. В России началось движение по созданию в труднодоступных для отрядов золотоордынцев местах пустошей-монастырей. Это явление оригинальное, чисто русское, вызван-

ное условиями ига. В Западной Европе роль монастырей в это время резко снижалась, а на Руси – началось их возвышение. Зачинателем этого движения был великий русский просветитель Сергей Радонежский. В монастырях того времени осуществлялось, так сказать, средневековое «комплексное» обучение и воспитание. Сами монастыри были и экономическими (хозяйство), и духовными (церковь), и просветительскими (школа-библиотека) центрами.

Следует отметить, что в тот исторический период среди обычного населения (посадских и крестьян) грамотных людей было достаточно много. Более того, в Москве XVI в. невысоко ценили людей просто «грамоты гораздых», предпочитая их тем, кто «словесного любомудрия зело преисполнен, священные же философии до конца навывкл» [5, с. 10–11]. Таким образом, без обучения в высших школах русский человек достигал высшего образования. Подняться до этого уровня образованности можно было у мастеров книжного учения. Ими были, как правило, приказные дьяки, мастера-«книгописцы». В народе их называли «мирскими дьяками», делом которых было «книги писати и учити ученика грамотной хитрости». Не следует забывать, что в средневековой России почти во всех ремеслах существовал институт ученичества. Секреты мастерства передавались от мастера ученику и подмастерью в процессе практического изготовления по предлагаемому образцу требуемого изделия, в данном случае такого изделия, как рукописная книга. Важно отметить, что в предисловиях и послесловиях многих рукописных книг нашли отражение педагогические взгляды «мастеров», а в самом содержании – их высокое методическое мастерство.

Воспитание детей на Руси осуществляли совместно семья и церковь. Широко использовался метод исповедания детей и подростков [6]. Для осуществления детской исповеди были разработаны специальные «пособия-рекомендации» – «Поновления детям младым». Начиналась исповедь с увещевания, направленного на то, чтобы убедить юного исповедника в необходимости полной и всесторонней исповеди. Для этой цели зачитывались наиболее яркие отрывки из текстов Священного Писания, велась доверительная беседа. Само место исповеди в тайном месте церковного помещения настраивало внимание и обостряло все внутренние чувства.

Церковь не удовлетворялась проповедями в церквях и исповедями, она широко использовала народные, фольклорные средства для распространения своей идеологии. На Руси появляются так называемые духовные стихи, сходные по форме с эпическими произведениями, а по содержанию с христианской книгой. Нравственно-религиозные понятия, переложенные на былинный лад, на язык народных образов, противостояли мирской былинной стихии. Эти произведения следует считать псевдонародным средством, пропагандирующим религиозные цели воспитания. Например, в «Стихе о Егории Храбром» (XIV–XV вв.) подвигом считается не служение стране, народу, а служение православной вере.

Вершиной педагогической мысли в сфере семейно-школьного воспитания русского Средневековья является Домострой [7, с. 70–71], составленный известным политическим деятелем из окружения Ивана Грозного – попом Сильвестром. Сильвестр, скорее всего, был знаком не только с отечественным, но и с западноевропейским опытом составления такого рода пособий («Советы отца сыну» Смиля Фляшки, «Рассуждения об управле-

нии семьей» итальянца Пандольфини, «Парижский хозяин XV в.» и др.). Однако Домострой является сугубо национальным творением, средневековой энциклопедией русской жизни. Воспитание детей рассматривается в нем как особая и важнейшая сторона домашнего быта. Оба родителя отвечают перед богом и людьми за воспитанность своих детей, их готовность к взрослой жизни.

Домострой провозглашал священной обязанностью родителей воспитывать детей с младенческого возраста и контролировать как весь ход их образования, так и необходимость подготовки к жизни вплоть до их женитьбы и обзаведения своим хозяйством. Согласно традиции Домострой утверждал разделение обязанностей в деле воспитания детей между отцом и матерью по половозрастному принципу. На первое место выносятся задачи нравственного воспитания, прежде всего религиозного, которое, однако, рассматривается в сочетании с традиционными народными воззрениями, их влиянием на образ «совершенного человека». Список нравственных качеств в Домострое значителен. Требуется Домострой и евангельской покорности власть имущим – «повиноваться во всем и всякому властителю» от царя и князя до приходского священника.

На второе место в Домострое выносятся задачи обучения детей необходимым в жизни знаниям, умениям и навыкам. Большое значение составитель Домостроя придает проблеме взаимоотношений родителей с детьми, рассматривая их контакт как важнейшее условие правильного воспитания. Также определенное внимание уделено методам и приемам формирования подрастающего человека.

Домострой рисует нам домашний быт, где домохозяин является учителем всех домочадцев, в том числе жены, а задача воспитания состоит, с одной стороны, в подготовке детей к школьному обучению, а с другой – к практической жизни. В обязанности родителей входит и контроль за внедомашней, в том числе и школьной жизнью детей.

Влияние идей, зафиксированных в Домострое, прослеживается не только в XVII, но и в XVIII–XIX вв., а в старообрядческой среде эта книга продолжала оставаться руководством по домашнему воспитанию и образованию детей и в XX в.

Со времени правления Петра I (1689–1725) домостроевский уклад жизни семьи стал подвергаться трансформациям. Усилилось подчинение воспитания и образования молодежи государству. Оно отделило молодых от старшего поколения «пропастью» светского образования. Очевидно, переход от прежнего православного семейного уклада к западному образцу противопоставлял семейные ценности и нормы поколений, способствуя открытым (и, возможно, даже в чем-то одобряемым государством) конфликтам между ними.

В эпоху Петровских реформ, внесших изменения во все сферы экономики и культуры, резко меняется быт семей, прежде всего, в среде дворянства и купеческого сословия. Государство вырабатывает строгие требования к воспитанию детей в семье. Некоторые из них мы находим на страницах интереснейшего памятника «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», напечатанного в 1717 г. «Юности честное зерцало требует уважения детей к родителям как неперемennого условия их правильного воспитания. Задача родителей воспитывать – детей, исходя не из народных традиций, а из новых требований придворного эти-

кета. Родители обязаны обучать детей манерам, правилам культурного поведения за столом, в обществе на улице и т. п., учить конной езде, танцам, умению красноречиво говорить: «может добрый разговор учинить, к тому же красноглаголив и в книгах научен, оный может с такими досугами прямым придворным человеком быть» [8, с. 155]. С раннего детства ребенку внушалось, что необходимо осознавать свой гражданский долг и служить обществу и государю верно на любом поприще – военном или гражданском.

Семейные отношения рубежа нового индустриального общества (XIX–XX вв.) регулировались нормами Свода законов Российской империи (Свод законов гражданских), согласно которым родители не только имели право, но и были обязаны воспитывать своих детей [9, с. 46]. Воспитание состояло в приготвлении детей к полезной деятельности, т.е. в определении сыновей на службу, а дочерей замуж. Родители должны были обращать особое внимание на нравственное образование детей и стараться домашним воспитанием формировать их нравы и содействовать правилам правительства. Содержание несовершеннолетних детей должно было соответствовать материальным возможностям родителей. В свод законов гражданских не включены специальные нормы о правах и обязанностях детей, но их можно проследить по главе, посвященной родительской власти. Основными обязанностями детей того времени были: оказание родителям чистосердечного почтения, послушания, покорности и любви; необходимости сносить родительские увещания и «исправления» терпеливо и без ропота и т. д.

Кульминация ограничения семейного самоуправления государством пришлось на XX в., когда утвердилась позиция многих западных стран в том, что родительские права предоставляются государством, а роль родителей сводится к воспитанию детей согласно нормам общественного порядка. Постепенно отменялось доминирование права родительского наказания, а решение многих вопросов, касающихся детей, было отдано на усмотрение органов по делам несовершеннолетних.

Советское государство с первых дней своего существования приступило к активному реформированию гражданского законодательства, в том числе в части, регулирующей брачно-семейные отношения. Прежде всего, из процесса этого регулирования была исключена Православная церковь.

В годы Советской власти система религиозного образования оказалась фактически разрушена, а преобладающей идеей воспитания и образования был атеизм, причем атеизм как форма идеологии, а не форма культуры. Утрата традиций религиозного образования сказывается на сегодняшней ситуации в этой сфере. Вслед за изменением вероисповедной политики Российского государства и принятием в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» активизируется образовательная деятельность религиозных объединений. Русская православная церковь (Московский патриархат), самая многочисленная по количеству последователей в большинстве регионов России, наиболее активно ищет пути возрождения утраченных позиций, в том числе и через взаимодействие с государственными учебными заведениями, решая вопрос включения в учебный процесс религиозных дисциплин. И светские учебные заведения оказались вовлечены в процесс переоценки ценностей в отношении религии.

Принцип светскости образования является одной из гарантий реализации человеком свободы совести, так как только в условиях светского образования человеку предоставляется свобода выбора мировоззрения и устраняется угроза дискриминации по религиозным основаниям. В случае нарушения требований светскости возникают препятствия для реализации конституционно гарантированных свободы совести и свободы вероисповедания.

При этом не следует забывать, что духовная составляющая является неотъемлемой частью жизни российского общества, которую призваны учитывать социальная философия, педагогика и юриспруденция. Основной проблемой в современном отечественном образовании стало толкование понятий «светское государство» и «светское образование». Понятие «светское государство» выступает как юридическое, сформулированное в противовес государству теократическому или атеистическому, характеризующее новый этап социального развития, где очевидна попытка преодолеть принуждение как к теократическим, так и атеистическим (материалистическим) убеждениям. Современное российское законодательство об образовании устанавливает принцип, согласно которому образование должно базироваться на праве каждого учащегося как на свободу совести, так и на приобщение к национальным и культурным традициям народа.

Современность дает примеры конкретных сложностей и найденных решений в понимании «светского характера образования» и тех возможных перспектив конструирования «светскости», которые наблюдаются в России и мире. Образовательное пространство не является неким полем, изолированным от остальной социальной жизни; наоборот, институт образования – это только одна из частей социальной системы, где феномены «светскости» и «религиозности» могут быть рассмотрены как определенные символические «конструкты», формирующиеся в процессах генерирования и конкуренции культурных значений на пересечении сфер политики государственно-конфессиональных отношений, «Медиа» (СМИ, особенно ТВ, кино, театр, перформанс и т.п.) и собственно образования, взятых в контексте исторических и социологических измерений современного глобального общества.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Церковный** устав св. Владимира (пространная редакция) // П. Н. Мрочек-Дроздовский. История русского права. – М., 1892. – Приложение 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. **Культура** Византии. Вторая половина VII–XII в. – М. : Наука, 1989. – 680 с.
3. **Греков Б. Д.** Киевская Русь. – Л. : Политиздат, 1953. – 569 с.
4. **Поляковская М. А.** Портреты византийских интеллектуалов. Три очерка. – СПб. : Алетейя, 1998. – 348 с.
5. **Соболевский А. И.** Образованность Московской Руси XV–XVII вв. – СПб., 1894. – 25 с.
6. **Алмазов А. И.** Тайная исповедь в православной восточной церкви. – Одесса, 1894. – 622 с.
7. **Памятники** литературы Древней Руси. Середина XVI века / сост. Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев. – М. : Художественная литература, 1985. – 464 с.
8. **Ключевский В. О.** Курс русской истории : в 9 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 5. – 477 с.



## REFERENCES

1. **The Church** statute of Saint Vladimir (the lengthy version) // Mroczek-Drozdowski P. N. The History of Russian Law. Appendix 1. – Moscow, 1892. – [Electronic resource]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. **The Culture** of Byzantium. The Second Half of the VII – XII century. – Moscow, Nauka, 1989. – 680 p.
3. **Grekov B. D.** The Kievan Rus. – Leningrad: Politizdat, 1953. – 569 p.
4. **Polyakov M. A.** The Portraits of the Byzantine Intellectuals. Three Essays. – St. Petersburg, Aletheia Publ., 1998. – 348 p.
5. **Sobolevskii A. I.** The Education of the Moscow Russia in the XV–XVII centuries. – St. Petersburg: 1894. – 25 p.
6. **Almazov A. I.** Secret confession in the Orthodox Eastern Church. – Odessa, 1894. – 622 p.
7. **Literary** monuments of ancient Russia. The middle of the XVI century / comp. by D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev. – Moscow: Khudozh. literatura, 1985. – 464 p.
8. **Klyuchevskii V. O.** The Course of the Russian History: 9 volumes. – Moscow, Mysl, 1989. – Vol. 5. – 477 p.

*Принята редакцией 15.11.2013*

УДК 13 + 378 + 316,7

## ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

*В. В. Бобров (Новосибирск)*

*В статье на основе фактических данных рассмотрены актуальные проблемы политологии как научной и учебной дисциплины. В качестве эмпирических материалов взяты государственный образовательный стандарт, учебные программы, лекции, методические пособия и диссертационные исследования. По итогам анализа определено содержание понятия «политика», выделены субъекты политической деятельности, объект и предмет политологии. Сформулированы предложения по совершенствованию познания политической деятельности и обеспечения эффективности учебного процесса по политологии.*

**Ключевые слова:** *политика, субъекты, объект (общественные отношения) и предмет (общегосударственные интересы) политической деятельности.*

## POLITICAL SCIENCE AS A SCIENTIFIC DISCIPLINE AND ACADEMIC SUBJECT AREA

*V. V. Bobrov (Novosibirsk)*

*In the article, on the basis of facts, there are examined the topical problems of political science as a scientific discipline and academic subject area. As the empirical*

---

© Бобров В. В., 2014

**Бобров Виктор Васильевич** – профессор кафедры философии, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: [bobrov@philosophy.nsc.ru](mailto:bobrov@philosophy.nsc.ru)

**Bobrov Viktor Vasilievich** – Professor of the Chair of philosophy, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.